

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХИАТРИИ
ИМ. М. М. АСАТИАНИ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ГРУЗИНСКОЙ ССР

Директор-член-кор. АМН ССР, заслуженный деятель
науки, профессор А. Д. Зурабшвили

М. Ф. ЦОЦОРИЯ

Научный сотрудник

На правах рукописи

40478

МАТЕРИАЛЫ
К ИСТОРИИ ПСИХИАТРИИ В ГРУЗИИ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XIX ВЕКА

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Грузмедгиз
Тбилиси — 1953 год

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХИАТРИИ
им. М. М. АСАТИАНИ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ГРУЗИНСКОЙ ССР

Директор-член-кор. АМН ССР, заслуженный деятель
науки, профессор А. Д. Зурабашвили

М. Ф. ЦОЦОРИЯ

Научный сотрудник

На правах рукописи

МАТЕРИАЛЫ

К ИСТОРИИ ПСИХИАТРИИ В ГРУЗИИ
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО КОНЦА XIX ВЕКА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Грузмедгиз
Тбилиси — 1953 год

0 | 453 970
40478 | Цоцория М.Ф.
Материалы к
истории психиатрии
в Грузии
Тбилиси 1953

453970

1953
17

453970

Подписано в печати 30 апреля 1953 г.

Объем: уч. издат. листов 1,13, печатных листов 1,5, бумажных листов 0,75. Формат бумаги 60×92/16.

Заказ № 1011.

УД 03714.

Тираж 100

Типография „Заря Востока“. Тбилиси, пр. Руставели, 43.

Советский народ под мудрым руководством партии Ленина—Сталина победоносно осуществляет великое строительство коммунизма. Самая передовая и прогрессивная советская наука освещает путь всему человечеству к этой величайшей социальной цели.

Советская наука является наследницей лучших материалистических идей великого русского народа, а также других братских народов нашей великой Родины.

Только в условиях Советской власти созданы широкие возможности для научного изучения прошлого и настоящего нашей необъятной страны. Лишь в наших условиях возможно стало научно изучать историю развития отечественной медицины, и, в частности, психиатрии в Грузии.

Задачей предлагаемого труда является последовательное изложение истории психиатрии в Грузии с древнейших времен до конца XIX столетия.

Мы поставили себе целью собрать и рассмотреть богатые материалы по истории грузинской психиатрии.

Разработка данной темы безусловно интересна, поскольку в Грузии, богатой древними письменными документами из области медицины, до сих пор нет соответствующих исследований по истории психиатрии.

Диссертационный труд написан на грузинском и русском языках (русский текст составляет 369 страниц, а грузинский—400) и содержит двенадцать глав.

Систематизация фактического материала по возможности дана в восходящем направлении, идя от древнего времени к новому.

Историю психиатрии следует рассматривать, как историю борьбы между материалистическими и идеалистическими взглядами на психику. Понятно, решающее значение в указанной борьбе принадлежит вопросу о взаимоотношении между материей и психикой.

Для советского ученого незыблемо положение Ленина, что психическое состояние—мысль, сознание и т. д.—«есть функции того особенно сложного куска материи, который называется мозгом человека» (В. И. Ленин, Соч., изд. 3-т. XIII, стр. 45). «Материя не есть продукт духа, а дух сам есть лишь высший продукт материи» (Энгельс). Представление о «душе», как о нематериальном начале, тесно связано с буржуазной, идеалистической жженаукой.

Опираясь на классические исследования И. М. Сеченова, И. П. Павлова, И. В. Мичурина советская психиатрия получила возможность с новых, передовых позиций опровергнуть различные антинаучные и идеалистические теории, господствующие в буржуазной психиатрии.

Развитие психики представляет составную часть общей эволюции животных. Оно обусловлено развитием нервной системы. «...Первое живое существо не обладало никаким сознанием, оно обладало лишь свойством раздражимости и первыми зачатками ощущения. Затем у животных постепенно развивалась способность ощущения, медленно переходя в сознание, в соответствии с развитием строения их организма и нервной системы» (И. Сталин, «Анархизм или социализм?»—Госполитиздат, 1951, стр. 17).

Рассматривая вопросы высшей нервной деятельности в эволюционном аспекте, И. П. Павлов говорит: «В развивающемся животном мире на фазе человека произошла чрезвычайная прибавка к механизмам нервной деятельности... именно слово сделало нас людьми...» (Полное собрание сочинений, т. III, книга вторая, стр. 335—336, изд. 1951 г.).

Психиатрия, как медико-биологическая наука, сравнительно молода. Ее теоретические достижения и практические успехи обусловлены общим развитием естествознания.

Развитие грузинской психиатрической мысли, как и всей культурной жизни Грузии, было неразрывно связано с русской классической, материалистической философией.

В развитие отечественной медицинской, в частности, психиатрической мысли, значительную лепту внесли также ученые Грузии.

В этом отношении достаточно назвать такие письменные документы древне-грузинской медицины, как медицин-

ский памятник XI века—«Усцоро Карабадини» («Бесподобный лечебник»), памятник XIII века—«Цигни саакимои» («Книга медицинская»), «Лечебную книгу Карабадини» второй половины XV века, медицинскую книгу XVI века «Иадагар Дауди» («Поминающий Давида») и другие.

Грузинское медицинское мышление возникло в недрах самого грузинского народа; при чем оно прошло долгий и самостоятельный путь развития, опережая нередко медицинское мышление Западной Европы и Ближнего Востока.

Историю психиатрии нельзя рассматривать вне связи с историей страны, вне связи с социально-экономическим, культурным и политическим положением страны.

В свете сказанного история психиатрического дела в Грузии нами условно разбита на восемь периодов.

В первой главе диссертации—«Древний период психиатрии в Грузии»—приведены материалы, существовавшие до появления грузинских письменных документов.

Грузия страна древнейшей и богатейшей исторической культуры.

«Грузинский народ,—говорил тов. Калинин, один из старейших по культуре народов в нашей стране. Культура грузинского народа зародилась еще в дохристианскую эру. Она развивалась во взаимодействии с древнейшими и новейшими культурами мира. Пожалуй, ни одна культура в нашей стране не имеет такой длинной истории, как грузинская культура» (М. И. Калинин «О задачах советской интеллигенции», газета «Заря Востока», № 148, 29/VI—1940 г.).

Грузины являются потомками одного из древнейших народов мира—хетов и субаров, которые еще пять-шесть тысяч лет тому назад создали один из первых культурных очагов человечества. Хетское законодательство уже в тот период разграничивало умышленное правонарушение от неумышленного.

Субары Восточной и колхи Западной Грузии известны благодаря древнейшей в мире Хето-Субарской клинописи и иероглифической письменности.

Грузинские мифы, равно как и греческие мифы об аргонавтах и Прометее, построенные на отражении природы и действительной жизни Грузии, показывают, что гру-

зины занимались врачеванием и имели достаточные представления о душевных расстройствах еще в XVI веке до нашей эры.

Сведения древне-греческих и римских писателей о Грузии, в том числе и Гиппократ, путешествовавшего по Колхиде, указывают на существование еще в ту эпоху попыток лечения психозов.

Во второй главе нашей работы даны сведения о магической и храмовой медицине в древней Грузии.

Элементы, распространенного в древности почитания „богов здоровья“, пережили века. Еще до недавнего времени в некоторых уголках Грузии можно было встретить обычай лечения душевнобольных заклинаниями, заговорами, молитвами и жертвоприношениями.

В храмах для различных болезней имелись отдельные иконы, например: в Восточной Грузии к „Тавгерской иконе“ для исцеления водили исключительно душевнобольных, также было в Западной Грузии в монастыре „Илорской иконы“ и других.

Причину душевных расстройств приписывали иконе, т. е. „Хатис мизези“: считалось, что болезнь зарождалась якобы от гнева какого-либо святого.

История не сохранила детальных сведений о нашем древнем врачебном искусстве, так как нашествия иностранных полчищ уничтожили все остатки языческих рукописей. Только в годы Советской власти были найдены материалы, говорящие о древнейшей медицине. Особого внимания заслуживает обнаружение следов трепанаций. Находка черепа трепанированного человека указывает, что в Грузии медицина была развита до высокого уровня, причем причина душевной болезни связывалась с головным мозгом, вследствие чего и производились операции на черепе.

Фрагменты древней грузинской рукописи, обнаруженные врачом Л. Котетишвили в архивах грузинского государственного музея, говорят о существовании в древней Грузии оригинального медико-философского мышления.

В отличие от господствовавшего в Западной Европе демонологического взгляда, в Грузии душевнобольные не рассматривались как союзники и представители „злых ду-

хов“; напротив, они считались только „нищими бога“, „одержимыми“—не по своей воле и желанию, а по какой-то вне их существующей причине. Поэтому в Грузии они не только не изгонялись и не подвергались казням и мучениям, а наоборот, находились на попечении и лечении отдельных лиц. Для них строились специальные лечебные заведения в виде приютов, домов призрения и т. п.

С распространением христианства в Грузии были учреждены духовные суды, которые отличались своей терпимостью и ограничивались лишь постановлениями об „убеждениях“ еретиков.

Таким образом, психиатрическая мысль в Грузии всегда стояла на высоких принципах гуманного отношения к душевнобольным. Начиная с самых древних времен, мы нигде не встречаем следов гонений душевнобольных, как одержимых злым духом, дьяволом или демоном.

С развитием культуры в Грузии намного раньше, чем в других странах, магическая и храмовая медицина постепенно вытесняется медициной, основанной на практическом опыте.

Глава третья—„Развитие медико-психиатрического мышления в связи с распространением христианства в Грузии и монастырским движением“—касается положительного влияния христианства, и в особенности монастырей, на развитие медицины и психиатрического дела.

По сравнению с язычеством христианская идеология, развивавшаяся в Грузии в первой половине IV века, являлась прогрессивным фактором. Христианство способствовало упразднению рабства и переходу общества на более высшую ступень—к феодализму.

Распространение христианства в Грузии привело к созданию многочисленных монастырей. Крупные грузинские монастыри в VI—XII веках, как в самой Грузии, так и далеко за ее пределами—в Греции, Болгарии, Сирии, Палестине и др. странах, являлись одновременно крупными научными центрами; в существовавших при них школах широко изучалась и медицина, в некоторых из них имелись больницы (например, больница Петра Грузина в Палестине, больница при Шио-Мгвимском монастыре, при Гелатском

монастыре и т. д.). Монастырские больницы, называемые „Саснеуло“, имели лекарей, называвшихся „меснеуле“. В этих больницах предоставляли убежище и лечили нищих, „богом обиженных“ и „одержимых“, под которыми подразумевались и душевнобольные. Сведения о больницах по акад. И. А. Джавахишвили приведены в Сирийском тексте „Жития Петра Грузина“. Великий Бакур построил приюты для нищих; мать Петра Грузина построила гостиницы и больницы.

Мурваноз, сын царя Вараз Бакара, прозванный в монашестве Петром Ивером (грузином), изучил врачебное дело и когда был назначен архиепископом Палестины, открыл на свои средства больницу и занимался врачеванием: „...он исцелил много бесноватых, слепых, расслабленных и прокаженных...“ (Палестинский сборник, С. Петербург, 1896 г., стр. 92, 93, 94).

Под понятием „нищие“ подразумевались бедняки, вдовы, сироты и душевнобольные. Кроме других источников в этом нас убеждают и сведения, приведенные на стр. 107 в книге „Симфония—словарь к грузинскому четвероглаву“.

Раз понятие „нищие“ охватывало душевнобольных, то под приютом для нищих можно подразумевать общее для них больничное учреждение. Попечение и лечение душевнобольных находилось в руках духовенства. Священнослужители, по тогдашним христианским воззрениям, должны были иметь столько „благодати“ и знаний лечения больных, чтобы, возложив руку на душевно и телесно больного человека, могли бы исцелить его (К. Кекелидзе „Древнегрузинский Архиератикон“).

В монастырском уставе была специальная статья, в которой указывалось, что при благоустроенном монастыре надо иметь врача. Например, в памятнике „Славословие Вагана“ и в исторических документах Шио Мгвимского монастыря (изд. 1896 г., стр. 34), говорится: „...Нужно, чтобы какой-нибудь более искусный и богобоязненный монах был назначен врачом и обслуживал больных братьев во всем... Надо обходить и осматривать больных ежедневно по три раза...“

Видную роль в истории грузинской медицинской письменности сыграли Таокларджетские монастыри: Хандзта, Шатберд, Опиза, Ишхани, Ошки, Бана и Цхаростави, ныне находящиеся в пределах Турции.

Здесь был создан весьма интересный трактат IX столетия, извлеченный из научной хрестоматии Шатберди. В этом трактате, написанном на грузинском языке, изложены анатомические и физиологические основы человека. Там же упомянуто о процессе кровообращения (глава XXX Шатбердовской хрестоматии).

Из этого произведения („Кациса Шесакмисатвис“—О создании человека), видно, что в человеческом организме регулирующим началом является головной мозг. Причиной всякого движения являются находящиеся в голове жилы (т. е. нервы) и мозговые перепонки (пленки). „Если мозг будет поврежден, человек умирает... Значит, основой является мозг... Голова, как ящик, дает всем частям тела движение, остановку, направление, силу...“

В деле развития медико-психиатрической мысли в Грузии большую роль сыграли, основанные в XI—XII столетии, Гелатская, Шио-Мгвимская и Икалтойская монастыри—академии.

Таким образом, грузинские монастыри представляли культурные центры, в которых шла большая творческая работа.

Глава четвертая—„Состояние психиатрического мышления в эпоху возрождения Грузии“ (конец XI века, XII век и первая половина XIII века)—посвящена развитию в эту эпоху психиатрической синдромологии, лечения психических больных, а также судебной психиатрии.

Политико-экономическое могущество Грузии и успехи национальной культуры этого периода не могли не оказать влияния на развитие медицины и, в том числе, психиатрии. В указанный период широко распространились как переводные, так и оригинальные книги „Карабадини“. После „Усцоро Карабадини“, этого замечательного памятника XI века, появляется также важное произведение „Книга медицинская“ Ходжа-Хопили.

Ценные медицинские идеи имеются и в бессмертном произведении Шоты Руставели „Витязь в тигровой шкуре“. Ш. Руставели настолько глубоко коснулся в своем произведении „Витязь в тигровой шкуре“ разнообразных медицинских вопросов, что врач Л. Котегишвили счел необходимым сделать их предметом отдельного изучения (Л. Котегишвили „Медицинские идеи в „Витязе в тигровой шкуре“, „Сабчота медицина“, 1937 г., № 11,12).

Как видно, врачебное искусство и психиатрическое мышление в эпоху возрождения в Грузии стояли на столь высоком уровне, что кроме специальных медицинских книг, их отражали и в грузинской художественной литературе, в частности, в поэзии. Еще более они находили свое отражение и в древнем грузинском законодательстве.

В XI веке в царствование Баграта IV (1060 г.) в судебной практике применялась психиатрическая экспертиза; например, кодекс законов того периода, так называемый „Закон покаяния“, предусматривал оправдание виновного в случаях умственного неведения или умственной отсталости.

У Еквтима Святогорца в „Малом законе о религии“ и у Иоанна Поствика в „Закоме о помилрованных“ предусмотрены преднамеренные и невольные преступления.

Глава пятая посвящена авторам древне-грузинских медицинских памятников — Кананели (XI век), Ходжа-Хопили (первая половина XIII века), Заза Фанаскертели (вторая половина XV века), Иадигар Дауди (XVI век) и другим, которые в своих воззрениях стоят на материалистических позициях и сущность душевных заболеваний объясняют с точки зрения cerebro-гуморальной патологии.

В „Книге медицинской“ (XIII век) Ходжа-Хопили головной мозг морфологически делит на три части и указывает на локализацию психических функций в каждой из них. Автор говорит, что вторая часть мозга расположена позади лобной доли и является местом сознания и ориентации. „... Если это место будет повреждено, человек теряет сознание, сойдет с ума, заболеет падучей или же иной болезнью мозга“ (стр. 18).

Заза Фанаскертели—автор медицинского памятника XV века „Карабадини“ („Лечебная книга“) — считал, что способность сознания и мышления не есть сверхестественное явление; согласно ему „... сознание и разум внутри мозга человека... и то знайте, если мозг у человека полноценен, то и разум полноценен“ (стр. 4).

В медицинской книге „Иадигар Дауди“ сказано, что благодаря головному мозгу человек имеет: „разум и сознание, слух и способность речи, обоняние, зрение, память... способность любить, учиться... разум, мудрость, движение, учение—все это от мозга...“ (стр. 225—228).

Как видим, в основе грузинской психиатрической мысли лежали материалистические взгляды. Хотя эти взгляды были наивно-материалистического, механистического характера, все же они для своего времени являлись передовыми и прогрессивными.

В шестой главе приводятся сведения по анатомии и физиологии центральной нервной системы в древней Грузии.

В IX веке в Грузии появляются письменные документы по анатомии и физиологии мозга. Из этих документов видно, что для изучения анатомии мозга в то время производились вскрытия трупов (извлечения из медицинского трактата Шатбердской научной хрестоматии „Кациса Шесакмисатвис“—IX-X век).

Выдающийся врач и мыслитель Кананели (автор письменного документа XI века „Бесподобный Карабадини“) дает замечательные сведения о мозге, об иннервации органов. По мнению Кананели, ни один орган не может выполнять каких-либо функций вне влияния головного мозга.

Вопросы физиологии и анатомии центральной нервной системы более широко и подробно представлены в грузинской медицине XIII века, о чем свидетельствует „Книга медицинская“ Ходжа-Хопили. В ней дано описание нервов головного и спинного мозга, а также определены функции пяти чувств (стр. 27).

В медицинском памятнике XV века „Карабадини“ Заза Фанаскертели („Лечебная книга“), наряду с описанием анатомии и физиологии мозга, ясно показано, что головной

мозг представляет собой орган, регулирующий жизненные процессы организма и его расстройства вызывают психические явления.

Там же сказано, что мозг помещается в полости черепа и... „он является государем всего тела“ (стр. 4). Здесь же описаны оболочки мозга и нервы, которые и у Заза Фанаскертели называются „бескровными жилами“; „...эти жилы сообщают движение каждому органу... Все узнает мозг посредством этих жил...“ (стр. 5).

В книге XVI века „Иадигар Дауди“ говорится, что кроме „тонких жил“ человек имеет двадцать „толстых жил“ (т. е. нервов). Всякий орган работает благодаря этим жилам, являющимся проводниками к головному мозгу, а следовательно, „ум, сознание, способность речи, слуха, ощущений и другие жизненные функции зависят от них“.

Глава седьмая освещает некоторые вопросы классификации душевных заболеваний.

В древне-грузинских медицинских памятниках психозы включены в общую классификацию болезней и рассмотрены вместе с нервными болезнями.

Грузинские врачи того времени не только признавали, что психиатрия относится к медицине, но более того, психическим факторам определенную роль приписывали при течении соматических болезней.

В общей части древних грузинских памятников психозы описаны вместе с другими соматическими и нервными заболеваниями, а в специальной части они рассматриваются, как синдромы и самостоятельные единицы.

Великий грузинский писатель и выдающийся государственный деятель Сулхан-Саба Орбелиани (1658--1725), в составленном им грузинском словаре, дает оригинальную классификацию психозов, подразделяя их на 11 видов умопомешательства. Здесь же он определяет характер каждого из психозов.

Кроме того, Сулхан-Саба Орбелиани различает пограничные состояния между психически нормальным и ненормальным состояниями, обозначая их термином „шехмухи“.

Из вышесказанного очевидно, что в период деятельности Сулхан-Саба Орбелиани психиатрическое мышление

в Грузии настолько было развито, что психиатрические знания внедрились и в сознание передовых грузинских деятелей из неврачебного круга.

Глава восьмая знакомит с некоторыми материалами по клинике психических заболеваний, встречающихся в древних письменных памятниках грузинской медицины.

При детальном изучении этих памятников („Бесподобный Карабадини“ Кананели—XI век; „Книга медицинская“ Ходжа-Хопили—XIII век; Лечебная книга „Карабадини“ Заза Фанаскертели—XV век; „Иадигар Дауди“—XVI век), исследователя поражает здоровый и правильный подход авторов к изучаемому вопросу.

В „Бесподобном Карабадини“ с психиатрической точки зрения освещаются следующие вопросы: этио-патогенез, клиническая симптоматология и методика исследования душевных расстройств. Приводятся материалы касательно порядка собирания анамнеза, плана и методики исследования больного, значения наследственности, возраста, диагностического значения сна и сновидений, патологии отдельных психических функций, равно как и клинической симптоматиологии отдельных психических заболеваний (меланхолия, падухая болезнь, припадочные состояния, менинго-энцефалит, бешенство, травмы мозга, алкоголизм и др.).

По Кананели болезнь (психоз)— широкое понятие и означает заболевание всего организма. Автор не упускает из виду ни одного фактора, могущего вызвать психоз. При рассмотрении этиологии болезней Кананели опирается исключительно на естественные, материальные факторы и вовсе не упоминает о каком-либо сверхестественном происхождении душевных расстройств.

В общей части „Книги медицинской“ Ходжа-Хопили приведены медико-философские, анатомо-физиологические, диагностические и общепатологические материалы. Вторая часть охватывает частную патологию и вопросы лечения; третья часть—лекарственные вещества и способы их приготовления.

„Книга медицинская“ помимо материалов, изложенных в „Бесподобном Карабадини“, дополнена сведениями о психозах (меланхолия, мания, ночные падухи, умственная отста-

лость, реактивные и психогенные психозы, бессонница, сонная болезнь и пр.).

В „Лечебной книге“ Заза Фанаскертели и „Иадигар Дауди“ дан ряд оригинальных методов распознавания и лечения душевнобольных. В „Иадигар Дауди“ семиология заболеваний изложена довольно полно и носит определенный научный характер.

Рассмотрение психиатрических материалов, изложенных в вышеуказанных медицинских памятниках, убеждает нас в том, что в объяснении психических заболеваний авторы этих книг для своего времени были прогрессивными исследователями. Их медицинские взгляды являются продуктом большого опыта и тщательных наблюдений.

Глава девятая освещает некоторые вопросы лечения душевных заболеваний по данным древнегрузинской народной медицины.

В народной медицине Грузии широко были распространены такие способы лечения, как заговоры, молитвы, заклинания, амулеты и другие обряды. Вместе с тем лекарственным веществам, особенно растительного и животного происхождения, придавалось большое значение. Заговоры и молитвы, хотя и носили религиозный характер, но связанные с лечебно-лекарственными средствами, составляли элемент психического воздействия на больных.

Народ верил, что в природе существуют лекарства от каждой болезни. Непрерывный опыт и постоянные наблюдения создавали новые лекарственные средства, из которых многие применялись при лечении душевных болезней, например „Шаб“ (сонная трава, красавка), „Сукана балахи“ (в переводе — жирная трава, лаконость), корица, семена салата, мак, корень хмеля, цветы сирени и много других.

Из животного царства широко использовались: амбра, яичники оленя и телят, мозг сороки, сердце удода, червь „Яхлучини“, печень собаки и вороны, майский жук, клопы (употреблялись в Имеретии против упорного пьянства) и другие. „...Нет почти ни одного органа, которые не были бы применяемы человеком как лекарство, не обращая внимания на неприятность его употребления“ (А. Яшвили, „Народная медицина в Закавказье“, Тбилиси, 1904 г.)

В употреблении животных средств мы видим начало чужеземной органотерапии.

„...Опубликованное в 1889 г. открытие проф. Броун-Секара о влиянии на организм яичковой вытяжки.., надевавшее столько шуму, как оказывается, было известно в Закавказье давным давно...“ (там же, стр. 46).

В своем предисловии к „Книге медицинской“ доктор Котетишвили пишет: „Для защиты престижа древней грузинской медицины необходимо отметить, что лечение женским молоком (лизоцин) и уринотерапией (гравидан), были уже известны 7—8 веков тому назад и широко использовались грузинскими врачами в борьбе с различными заболеваниями“.

Драгоценные, лечебные камни употреблялись путем их истирания и размешивания в воде, приобретавшей целебные свойства. Из лечебных камней следует указать на „Иасни“ (яшма), употреблявшийся против лунатизма, головокружения и помрачения ума, „топбази“ (топаз)—назначался при умопомешательстве и др.

Приведенные в настоящей главе лекарственные средства из растительного и животного царства, а также данные о лечебных камнях не могут не представлять интереса для современного врача-психиатра.

Глава десятая знакомит с систематизированной и изложенной в алфавитном порядке психиатрической терминологией по материалам древне-грузинской медицины.

Смысловая сторона слов и выражений разработана в аспекте учения великого Сталина о „Марксизме и вопросах языкознания“.

Современной грузинской научной психиатрической терминологии предшествовал длительный период ее развития в соответствии с развитием многовековой богатой грузинской культуры и медицины.

Старые лексические элементы грузинской психиатрии в процессе развития языка и психиатрической науки получали новые смысловые значения.

Например, прямое значение слова „афраки“— это искривленная при сушке доска, а в переносном смысле для

современного состояния языка оно означает легкомысленного и дураковатого человека.

Отсюда ясно значение смыслового изменения слов для исследования истории терминологии.

Грузинская психиатрическая терминология имеет многовековую историю. Она начинается, во всяком случае, с V столетия. Подтверждение этому мы находим в памятниках народной медицины и письменности. Например, в „Мучении святой Шуханики“ (V век), упоминают термин „цофи“ (бешенство), употребляемый тогда в качестве общего понятия для выражения душевных заболеваний.

В данной главе разработана смысловая сторона 695 терминов, отражающих различные психопатологические состояния человека.

Глава одиннадцатая характеризует развитие медицинского и психиатрического мышления в Грузии начала XVII века.

Если древняя богатая культура и медицина Грузии, начиная с XIV века и на протяжении последующих столетий, вследствие частых нашествий внешних врагов (монголов, турок, персов), а также благодаря феодальной раздробленности страны, стояли перед угрозой полного упадка, то в XVI—XVII столетиях намечаются признаки возрождения медицинской культуры—собираются и систематизируются остатки древней медицинской письменности.

Грузинская медицинская культура приобретает к новым медицинским источникам, практически перерабатывая и используя передовые медицинские течения.

К этому же периоду относится открытие в 1740 году в Тбилиси специальной медицинской школы, дома по призрению инвалидов и аптеки („цамал-хана“). В дальнейшем указанная медицинская школа сумела обеспечить подготовку преподавателей из местного населения.

Рассматривая историю грузинской психиатрии, нельзя обойти молчанием свод законов, составленный Вахтангом VI между 1703—1711 гг. и содержащий статьи, касающиеся судебной и клинической психиатрии.

В изданном в Тбилиси в 1887 году под редакцией Д. З. Бакрадзе „Сборнике законов грузинского царя Вах-

танга“ глубоко учитывался психический фактор при оценке содеяния того или иного преступления, например, состояние опьянения не давало права на снисхождение, так как: „...кто в пьянстве убьет или ранит кого, тот подвержен если не большему, то уже не меньшему против полного взыскания за кровь, ибо зная, что вино лишает рассудка, не должно употреблять оного столько, чтобы впасть в такие преступления...“ (стр. 30, ст. 93).

Далее свод законов предусматривает взаимные обязательства и порядок судебного вмешательства в дела жениха и невесты, мужа и жены, в вопросах наследования и опеки при случаях душевного заболевания одной из сторон (стр. 177 ст. 93, стр. 211 ст. 297, стр. 249 ст. 82, стр. 271 ст. 157, стр. 226 ст. 299, стр. 315 ст. 316; стр. 319 ст. 332).

Особо оговариваются неподсудность несовершеннолетних и умалишенных (стр. 191, ст. 179).

Также указывается об ответственности за симуляцию умопомешательства: „Кто о себе скажет ложно, что он бесноват, тому не прощать“ (стр. 178, ст. 99).

Отдельно подчеркивается ответственность врачей и составителей лекарств за умышленно причиненный больному вред (стр. 337, ст. 385; стр. 220, ст. 354).

Из этого свода законов видно, что для душевнобольных существовал специальный лекарь, называвшийся „проповедником“. „Проповедник лекарь душевных заболеваний“ (стр. 258, ст. 137).

После присоединения Грузии к России в истории грузинской медицины, и в частности психиатрии, начинается новый период. Прогрессивно мыслящие представители грузинской медицины хорошо понимали, что существенным фактором дальнейшего развития всех отраслей грузинской культуры, в том числе, медицины, является связь с русской передовой общественной мыслью, русской классической философией, русской культурой вообще и, в частности, медицинской.

В развитии грузинской медицины и психиатрического мышления определенную роль сыграли существовавшие тогда в Тбилиси „Кавказское медицинское общество“ и

грузинская периодическая пресса. Основателями общества (1864 г.) были грузины-врачи, получившие высшее медицинское образование в российских университетах (З. М. Зубалашвили, М. И. Чигиани, Г. Д. Давришвили, Я. О. Яшвили и др.).

Кроме того, в грузинской периодической печати XIX столетия неоднократно освещались вопросы психоневрологических заболеваний и их лечения.

В числе передовых грузинских деятелей конца XIX века заслуживает внимания С. Квариани, предложивший оригинальную трактовку „психических сфер“.

Кроме отмеченных авторов, в деле развития психиатрии в Грузии в XIX столетии, особые заслуги имеют: И. Р. Тархвишвили, А. А. Павловский и др., научная деятельность которых освещена в настоящей главе диссертационного труда.

В заключительной двенадцатой главе приводятся сведения относительно специальных больничных учреждений для душевнобольных в Грузии и о движении больных в этих учреждениях.

С постепенным развитием естественных наук, интерес к которым особенно вырос в XIX веке, были заложены научные основы психиатрии. Было принято, что душевная болезнь представляет собой заболевание организма в целом, в котором ведущим органом является мозг.

Эта научная концепция передовой научной мысли подтвердила выводы древне-грузинских медиков (Капанели, Заза Фанаскертели, Иадигар Дауди и др.), отраженные в предыдущих главах диссертации.

В 1869 году при бывшей Михайловской больнице в Тбилиси было открыто первое в Закавказьи психиатрическое отделение на 24 койки, удовлетворявшее лишь ничтожную часть нуждающихся в стационарном лечении. Отделение в 1881 и 1899 г. г. было расширено, но несмотря на это оно не соответствовало действительной потребности населения.

Стационарным лечением пользовались в основном дворяне и имущие классы. Больные из неимущих классов мо-

приводу полиции.

Данные отчетов отражают высокий процент смертности среди больных психиатрического отделения.

Совершенно не было психиатрических колоний для душевнобольных хроников.

Существовавшие психиатрические учреждения (приюты) были устроены в частных помещениях, в виде изоляторов.

Патронаж для душевнобольных отсутствовал. Известно, что черносотенная, реакционная политика царизма физически и психически калечила миллионы людей.

Лишь после Великой Октябрьской Социалистической Революции, только в эпоху Великого СТАЛИНА созданы все условия для заботы о здоровье трудящихся.

Советская психиатрия, вооруженная единственно правильной научной методологией — диалектическим материализмом, открывает новую главу в истории психиатрической науки, в отношении которой ранее пройденный период представляет собой лишь предисторию.

В Ы В О Д Ы

Рассмотрение психиатрических материалов, существующих в древней грузинской медицинской литературе, дает основание сделать следующие выводы:

1. Многовековая культура Грузии создала классические образцы документов, указывающих на высокую степень медицинского мышления врачей в древней Грузии и на высокую степень развития народной медицины в Грузии. Эта культура нашла свое отражение в психиатрических воззрениях того времени.

2. Лечение душевнобольных издревле было знакомо грузинской медицине. Древняя грузинская медицина знала следующие психические заболевания: меланхолию, манию, эпилепсию, бешенство, олигофрению, алкоголизм, психогенные расстройства, психозы, вызванные травмой головного мозга, состояния расстройства сознания и мышления, расстройства сна и проч.

3. Древние грузинские врачи считали психиатрию частью медицины, развитие которой протекало параллельно с развитием медицины.

4. Грузинская медицина и психиатрическое мышление возникли в недрах самого грузинского народа и они прошли самостоятельный путь развития. Они стояли выше западно-европейской психиатрической мысли. В отличие от господствовавшего там демонологического взгляда, у нас психоз считался заболеванием мозга, независимым от воли самого больного, а потому таких больных не преследовали и не наказывали, а лечили и заботились о них. Организация дела психиатрической помощи в Грузии шла под знаменем гуманизма.

5. Древне-грузинские оригинальные медицинские памятники указывают на исключительно высокий для того времени уровень медицинского, психиатрического мышления. Изучение анатомии и физиологии нервной системы посредством вскрытия трупов, продолжительные наблюдения и опыт привели древне-грузинскую медицину к установкам связи психических расстройств с болезнью мозга.

6. Древне-грузинское медико-психиатрическое мышление опиралось, главным образом, на церебро-гуморальное учение.

7. Некоторые грузинские слова, выражающие различные психопатологические состояния человека, связаны с названиями основных жидкостей организма.

8. Древние грузинские врачи считали головной мозг анатомической основой сознания, мышления, движения, памяти и других психических функций. Хотя подобные взгляды для своего времени были передовыми и прогрессивными, все же они носили характер наивно-материалистического, механистического толкования.

9. С древнейших времен предметом практической деятельности врачей Грузии была забота о душевнобольных. Хотя и эмпирически, но все же для их лечения было использовано много таких средств и методов, которые в настоящее время имеют широкие применения; например: органотерапия, психотерапия, лечение физическими мето-

дами (ваннами, грязью, солнцем), фармакотерапия, лечение сном, трепанация черепа во время эпилепсии и т. д.

10. Многие из представленных в древне-грузинской медицине лечебных средств сейчас находят свое научное оправдание.

11. В древне-грузинских медицинских памятниках психозы, главным образом, рассмотрены как отдельные заболевания. Здесь указаны этиология, патогенез, симптоматология и течение психозов.

12. Грузинская психиатрия настолько хорошо разбиралась в различных степенях умственной отсталости и клинике душевных расстройств, что этими данными не могла не воспользоваться и судебная практика.

13. Психоневрологическая терминология, встречающаяся в грузинских медицинских памятниках и литературных произведениях, показывает, что грузинская психиатрия обладает богатым лексическим запасом.

14. От XI века до 30 годов XIII века психиатрическое мышление достигает высшей степени развития; с 30 годов XIII столетия до XVI века оно испытывает падение, с XVI—XVII веков намечаются заметные признаки возрождения.

Такое зигзагообразное развитие психиатрии в Грузии было обусловлено экономическим, политическим и культурным состоянием страны.

15. Начало развития научной психиатрии в Грузии с 60—70 г.г. XIX столетия было связано с русской классической материалистической философией, развитием естествознания в России и положительным влиянием русской психиатрической мысли на грузинскую психиатрию.

В дело развития научной психиатрии большую лепту внесли передовые грузинские ученые и врачи. Они вели широкую научную пропаганду, требуя организации психиатрической помощи в Грузии.

16. Со второй половины XIX века в развитии грузинской медицины и психиатрии определенную роль выполнили Кавказское медицинское общество и грузинская периодическая пресса.

17. Из отчетов и ведомостей, напечатанных в сборнике Кавказского медицинского общества, касающихся движения душевнобольных в Закавказьи, видно, что: а) психиатрическое отделение, существовавшее при бывшей Михайловской больнице, не удовлетворяло потребности населения Кавказа; б) процент смертности в психиатрическом отделении был достаточно высок; и в) для душевнобольных-хроников не существовало психиатрических колоний, равно как и не было психиатрического патронажа.

18. Советская психиатрия, вооруженная методом диалектического материализма, широко открывает новую главу в истории мировой психиатрической науки.

Министерство
Здравоохранения
СССР
БИБЛИОТЕКА

453970